

«ПАХНЕТ МОРЕМ...»

Трудно стать вровень с «классиками жанра». Но Евгению Кричмару это удалось. Песня «Пахнет морем...», сочиненная им в середине 1980-х, стала такой же «одесской народной», как и те ее предшественницы, о которых речь шла выше. Несколько лет назад автор побывал в родном городе и рассказал историю появления своего главного шлягера.

- Когда я оказался в Лос-Анджелесе, обнаружил, что там масса одесситов: только из моей школы 28 человек, и даже четверо из моего двора. И я решил создать клуб «Одесса-Малая». Потом я решил, что хватит петь о «широких просторах» или «Ах, Одесса, жемчужина у моря». Захотелось чего-то своего. Так сочинил первую свою песню «Любимый южный город». Потом захотел написать песню «24 часа по Одессе», которая бы начиналась с утра и заканчивалась бы следующим утром. Но получилось иначе. «Пахнет морем, и луна...», а в конце - «Я по солнечному городу шагаю».

Когда я ее первый раз презентовал, а нас собралось триста или четыреста человек, люди плакали. Второй раз я исполнял ее на вечере в ресторане, где играл Миша Шуфутинский. У Миши уши сразу стали на макушки, и он говорит: «Дай мне тоже петь эту песню». Я ему дал, он ее перearанжировал, сделал более красивой и начал петь. Когда он записал песню в студии, то позвал меня и показал пробу. Я сразу же сказал:

- Миша, во-первых, эта песня не танцевальная. Это баллада. Во-вторых, ты поешь о «портальных» кранах, а у меня «портовые». И потом, я не мог написать «поет гитара за Одессу-маму», потому что не люблю этих совершенно ненужных одессизмов.

Но так как у меня в то время были свои проблемы, то я не обращал внимания, что он делает с песней, а Миша кассету запустил, стал ее продавать, ну а автору досталось большое спасибо на обложке...

Лет 15 назад мне довелось довольно долго беседовать со знаменитым певцом Борисом Рубашкиным. В силу своего места проживания он был недоступен для советских идеологов и потому имел возможность петь все, что душа пожелает. Разговор, в частности, коснулся и «одесских» песен, которые в ту пору едва успели обрести «права гражданства» на нашей концертной эстраде. Б. Рубашкина страшно удивляло, почему эти песни считались «блатными»:

- Да послушайте песни, которые поют в Гамбурге, - горячился артист, - по сравнению с ними одесские песни - сама невинность. А если в них встречаются такие слова, как «амба», «крышка» или «смыться», так это же такой стиль...

Что тут можно сказать? Одесские песни - это действительно «такой стиль».

Василий АЛЕКСАНДРОВ.